

В 1919–20 в Петрограде брошюрами выпускается серия дореволюционных рассказов М. и обширное издание его новеллистики. После революции М. писал мало. Он много работал как редактор и пропагандист русской лит-ры. Сотрудничал в ж. «Пламя», выступал с лекциями по лит-ре, адаптировал пьесы для сельского театра. Победе новой идеологии посвящены книги **«К новой жизни»**, **«Кухаркины дети»** (обе — 1924), а также пьеса **«Вешний ветер»** (1923).

«То общественное служение, которым так прекрасна русская литература, тот нравственный долг перед народом, выполнение которого русский писатель всегда считал своей священной обязанностью, имели в лице Виктора Васильевича стойкого своего последователя, своего верного рыцаря», — писал о М. один из самых авторитетных филологов 1920-х П. Медведев.

Соч.: СС: в 12 т. СПб., 1911–12; Опустошение. Пг., 1917; Рассказы. Пг., 1920; Возвращение: Последние рассказы / предисл. П. Медведева. М.; Л., 1926.

Лит.: Касторский С. В. В. В. Муйжель // История русской лит-ры. Т. 10. М.; Л., 1954; Ликиев И. А. Бытописатель русской деревни // На берегах Великой: альм. Псков, 1958. Книга 10; Пехтерев А. С. К теме народа в творчестве В. В. Муйжеля эпохи первой русской революции // Русская лит-ра XX в.: Доктябрьский период. Тула, 1974. Сб. 6.

Н. А. Казакова

МУРАТОВ Павел Павлович [9.2.1881, г. Бобров Воронежской губ.— 5.2.1950, Уотерфорд, Ирландия] — эссеист, искусствовед, лит. и худож. критик, переводчик, публицист.

Родился в семье военного врача, среднее образование получил в кадетском корпусе, в 1903 окончил Петербургский ин-т путей сообщения и переехал в Москву. Службу начал помощником библиотекаря библиотеки ун-та. Печататься начал в 1904, опубликовав вместе с братом (офицер Генерального штаба) на страницах московских газ. несколько очерков о морских баталиях Русско-японской войны. Когда окончилась война, М. отправился в Англию и во Францию. Англией М. был покорен, увлекся английской лит-рой.

М. был человеком постоянно увлекающимся, причем страстно и неистово, а необыкновенная и многогранная одаренность его натуры обеспечивала небывалый успех всем его увлечениям. Во Франции М. увлекся совр. французской живописью и в первых же работах о Поле Гогене, Поле Сезанне, Анри Матиссе, Эдуаре Мане и др. импрессионис-

тах заявил о себе как о блестящем эссеисте, тонком худож. критике.

Вернувшись в Москву, М. поступил на службу в Румянцевский музей помощником хранителя отдела изящных искусств. К этому периоду относятся работы М. о русской живописи и русских художниках — В. Борисове-Мусатов, Н. Крымове, В. Серове, М. Врубеле.

Неоклассик в символизме, М. ценит фактуру, детали, линии; его статьи подчеркнута описательны, лишены академичности: **«О нашей художественной культуре»** (1906), **«Выставки „Союза“ и „Передвижная“ в Москве»** (1907), **«Письма из Лондона»** (1906), **«Пейзаж в русской живописи 1900–1910 гг.»** (1910) и др. М. пытается рассматривать отдельную тему в контексте мировой культуры.

В 1908 М. впервые приехал в Италию. Увлечение Италией оказалось самым сильным и длительным в его жизни. Результатом первой встречи явилась книга **«Образы Италии»**, вышедшая в Москве в 1911–13 в 2 томах и сделавшая М. знаменитым. Это опыт изображения прошлого и совр. Италии, ее городов и пейзажей, ее исторического гения. Книга оказала значительное влияние на русскую культуру начала XX в.

В 1909 М. возвращается в Россию, но через 2 года снова уезжает в Италию, где приступает к подготовке **«Новелл итальянского Возрождения»**; вышли в 1912–13 в 2 томах в Москве. В 3 томах «Образы Италии» вышли впервые в 1924 в Берлине в изд-ве З. И. Гржебина.

Вспыхнувший в 1911–13 в русском обществе интерес к русской иконе оказал значительное влияние на увлечение М. древнерусским искусством. М. получил приглашение от И. Э. Грабаря принять участие в фундаментальном труде «История русской живописи»; из 5 выпусков 6-го тома, посвященного древнерусскому искусству, 4 были самостоятельно подготовлены М.

М. стал создателем эссеистической прозы в искусствоведении. Он принимал активнейшее участие в организации первых выставок русской старины, ездил по монастырям, работал с коллекциями И. С. Остроухова, С. П. Рябушинского, П. И. Харитоненко, Г. М. Прянишникова, С. И. Щукина и др. коллекционеров. Увлечение М. древнерусским искусством нашло выражение в многочисленных статьях, монографиях и редактировании ж. «София», который был задуман М. совместно с издателем К. Ф. Некрасовым. «София» — ж. древнерусского искусства и лит-ры был организован московскими почитателями старины в проти-

П. П. Муратов

вовес петербургскому ж. «Русская икона», издателем и редактором которого был С. К. Маковский. М. как редактору удалось привлечь к ж. А. Н. Бенуа, В. Ф. Ходасевича, М. О. Гершензона, И. Э. Грабаря, И. С. Остроухова и мн. др. писателей, художников, искусствоведов, философов. С первого дня Первой мировой войны М. был призван на фронт, и ж. вынужден был прекратить существование.

М. как артиллерийский офицер попал в гаубичную батарею на австрийский фронт и очень тяжело переносил невзгоды военной жизни. В 1915, благодаря хлопотам друзей, был переведен в Севастополь, где комендантом служил его брат, в зенитную артиллерию заведовать воздушной обороной крепости. В Севастополе М. продолжает заниматься древнерусским искусством.

В 1914 в изд-ве К. Ф. Некрасова выходит монография «**Древнерусская иконопись в собрании И. С. Остроухова**», подготовленная М. Во вступительной статье М. писал о том, что иконопись — искусство для художника и для собирателя: «...в ближайшем будущем мы переживем стадию увлечения им, как новым блестящим эстетическим открытием. Новые ценности займут, наконец, свое историческое место в ряду сокровищ художественной культуры. После того с древнерусской живописью останутся лишь немногие, верные ей» (С. 39).

В 1915 в изд-ве К. Ф. Некрасова выходит книга «**Новгородская икона св. Федора**

Стратилата», подготовленная М. при участии А. И. Анисимова. Во вступлении М. вопрошал: «Итак, в те годы, когда в старой Европе, казалось бы, все уже осмотрено, облюбовано и описано, <...> в нашем скромном и унылом Новгороде перед нами сияют краски живописи древней, как живопись Возрождения, изысканной, как искусство Востока, и в то же время изумительно новой и неожиданной для самого опытного и изощренного глаза. Каким образом мы сделали наследниками этого богатства; как могло случиться, что мы не имели о нем никакого представления?» (С. 17).

Увлечение М. древнерусским искусством не ослабило его интереса к западноевропейской лит-ре, к писателям, с которыми М. ощущал духовное родство. В 1911–16 в изд-ве К. Ф. Некрасова М. предпринимает серию «вкусных» публикаций: переводит Жерара де Нервала, Проспера Мерима, Эмилию Бронте, Уолтера Петера, Вернон Ли и создает блестящие эссе о писателях, как правило, неизвестных или малоизвестных в России, — Уильяме Бекфорде, Ж. де Нервале, П. Мериме, Уолтере Петере, Эмили Бронте и др.

Во время службы в Севастополе в 1915–16 началось новое увлечение М. — стилизованной прозой. В 1916 в «Русских ведомостях» публикуются беллетристические этюды М. под общим названием «**Герои и героини**», которые в 1918 в московском изд-ве «Геликон» вышли отдельной книгой.

Весной 1918 М. выходит в запас. По возвращении в Москву в марте 1918 на Всероссийском кооперативном съезде М. избирают в Президиум Комитета по охране худож. и науч. сокровищ России, который просуществовал до начала 1919. Наиболее ярким событием тех лет в жизни М. было председательствование в «Studio Italiano» — своеобразном ин-те итальянской культуры, а в действительности небольшом кружке людей (Б. Зайцев, Б. Грифцов, И. Новиков, М. Осоргин и др.), объединенных любовью к Италии и находивших в этой любви еще один способ защититься от совр. действительности. В те же годы М. был человеком далеким от политики, вся его энергия была направлена на собственные интеллектуальные увлечения, однако и он оказался затронутым политическими переменами 1921–22. Вместе с Б. Зайцевым М. вступил в Комитет помощи голодающим; вместе с др. членами этого комитета М. был арестован в авг. 1921 и несколько дней провел на Лубянке.

Продолжая увлекаться стилизованной прозой, М. издает сб. «**Магических рассказов**» и пробует свои силы в драматургии.

Обе книги вышли в Москве в 1922 и стали последними изд. М. в России.

В 1922 М. вместе с семьей оказывается за границей будто бы по командировке Главмузея. Долгое время М. не переходил на положение эмигранта и мучительно раздумывал: возвращаться ему в Россию или нет. Под впечатлением проводов А. Белого в Россию чуть было не вернулся домой. Сначала М. поселился в Берлине, где выступил одним из инициаторов создания Клуба писателей. М. по-прежнему верен Италии и беллетристической прозе, и в 1922 в Берлине выходит его роман — стилизация под старину — **«Эгерия»**, повествующий о приключениях авантюриста в Италии XVIII в., в прекрасном оформлении В. Фаворского.

Осенью 1923 М. с семьей переехал в Рим, где прожил до 1927. В его доме бывали Вяч. Иванов, В. Ходасевич, Н. Берберова и др. В Риме М. издал по-французски **«Русские иконы»**, по-итальянски **«Фрате Анджелико»** и книгу о готической скульптуре, задуманную им еще осенью 1917 в Москве.

Покинув Италию, М. обосновался в Париже, где принадлежал к кругу наиболее уважаемых писателей. В конце 1920-х и начале 1930-х М. принимает активное участие в беседах «без дам» в компании М. Алданова, Б. Зайцева, В. Ходасевича, И. Бунина, который высоко ценил М. как публициста. М. печатался в ж. «Беседа», «Воля России», «Звено» и особенно часто в «Совр. записках», где опубликовал статьи **«Византийская живопись»**, **«Искусство и народ»**, **«Кинематограф»**, **«Мавритания»**, **«Антиискусство»**, **«Открытие древнего русского искусства»**, **«Сеиченто»**. В эссе «Искусство и народ» М. изложил свою эстетическую позицию, где назвал ситуацию умирания классического искусства «пост-Европой». По убеждению М., творчество в условиях культа науки и индустриализации сводится к потребительской функции; «новый европеец» — не индивидуальное лицо, а феномен толпы, которая опасна высвобождением неконтролируемой энергии.

Свои политические взгляды М. излагал в газ. «Возрождение», где активно сотрудничал после 1927.

Он решает покинуть Европу и уезжает в Японию, откуда поначалу продолжает присылать свои статьи в «Возрождение». В Токио М. оказался без средств, с трудом добрался до Сан-Франциско, где начал читать лекции, поправил свое материальное положение и вернулся в Париж. Вскоре после возвращения оставил журналистику и начал огромную работу по истории русско-германской войны. Этот труд был прерван начавшейся Второй мировой войной, на время которой М. решил переселиться в Лондон, где вместе с У. Алленом, военным журналистом и историком, М. начал работу над книгой **«Русская кампания 1941–1945»**, которая вышла в Нью-Йорке в 2 частях в 1944 и 1946.

В конце войны М. переехал в Ирландию, в имение своих друзей Алленов, где была большая библиотека, полное уединение и огромный заброшенный сад — одно из последних увлечений М. В Ирландии М. работал над историей XVI в., подробно исследуя отношения между Россией и Англией в эпоху Ивана Грозного. Работа осталась незавершенной — в окт. 1950 М. скончался от сердечного приступа.

Соч.: Герои и героини. М., 1918; 2-е изд. Париж, 1929; Кофейня. М., 1922; Магические рассказы. М., 1922; 2-е изд. Париж, 1928; Эгерия. Берлин, 1922; Проспекты // Окно. 1924. № 2; Послание // Беседа. 1925. № 6–7; Приключения Дафниса и Хлои // Совр. записки. 1926. № 28; Мавритания // Совр. записки. 1927. № 33; Поездка в Апулию // Совр. записки. 1925. № 24.

Лит.: Любимов Л. На чужбине. М., 1963. С. 213–216; Зайцев Б. Далекое. Вашингтон, 1965. С. 89–99; Берберова Н. Курсив мой. М., 1990. С. 458; Иванова Л. Воспоминания: Книга об отце. М., 1992; Из истории сотрудничества П. П. Муратова с изд-вом К. Ф. Некрасова / вступ. статья, публ. и комм. И. В. Вагановой // Лица: Биографический альм. М.; СПб., 1993. С. 155–265; Толмачев В. Образ красоты // Муратов П. Образы Италии. М., 1994. С. 564–570.

И. В. Ваганова

НАБОКОВ Владимир Владимирович [10(22).4. 1899, Петербург — 2.7.1977, Лозанна; похоронен на кладбище Клэрэнс в Монтрё, Швейцария] — прозаик, поэт, драматург, переводчик.

Из старинной дворянской семьи. Дед по отцу был министром юстиции при Александре III. Отец также правовед, один из лидеров (вместе с П. Милюковым) конституционно-демократической партии, член Гос. думы. Ба-